

Научная статья

УДК 343.82

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.314-319

ИНСТИТУТ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ БЕЗ КОНВОЯ ИЛИ СОПРОВОЖДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Геннадий Юрьевич Лесников^{1,2}

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, lesnikov07@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0102-4907>

² Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация. В статье на основе норм, регулирующих предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения осужденным к лишению свободы, обосновывается вывод о том, что данный комплекс в своей совокупности образует самостоятельный институт уголовно-исполнительного права. Рассматриваются правоотношения, возникающие в ходе реализации данного института. Обращается внимание на кондициональную связь между институтом предоставления права передвижения без конвоя и институтом лишения свободы. Сделан вывод о необходимости совершенствования процедуры отбора и проверки кандидатов с целью предоставления им данного права, а также выработки специально-криминологических мер воздействия на них.

Ключевые слова: институт уголовно-исполнительного права, лишение свободы, право передвижения без конвоя или сопровождения

Для цитирования

Лесников Г. Ю. Институт передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения как объект профилактического воздействия // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 314–319. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.314-319.

Original article

THE INSTITUTE OF MOVEMENT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT WITHOUT ESCORT OR ESCORT AS AN OBJECT OF PREVENTIVE ACTION

Gennadij Jur'evich Lesnikov^{1, 2}

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, lesnikov07@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0102-4907>

² Russian State University for the Humanities

Abstract. Based on the norms regulating the granting of the right of movement without escort or escort to persons sentenced to imprisonment, the article substantiates the conclusion that this complex in its entirety forms an independent institution of penal enforcement law. Legal relations arising during the implementation of this institution are considered. Attention is drawn to the conditional relationship between the institution of granting the right to travel without escort and the institution of deprivation of liberty. It is concluded that it is necessary to improve the procedure for selecting and verifying candidates in order to grant them this right, as well as to develop special criminological measures to influence them.

Keywords: institute of penal enforcement law, deprivation of liberty, the right to travel without escort or escort

For citation

Lesnikov, G. Ju. 2023, 'The Institute of movement of persons sentenced to imprisonment without escort or escort as an object of preventive action', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 314–319, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).3.314-319.

Система отношений, складывающаяся в процессе и по поводу исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, многогранна. Возникающие во время генезиса данных отношений потребности и интересы формируют необходимость их правового урегулирования. Одна из таких потребностей – необходимость поддержания надлежащего функционирования мест, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в процессе исполнения уголовных наказаний. Данную потребность можно обозначить как хозяйственную необходимость.

Наличие объективной необходимости в обеспечении хозяйственных нужд исправительных учреждений обусловило создание такого института уголовно-исполнительного права, как передвижение осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Общественные отношения, складывающиеся в процессе нахождения осужденных к лишению свободы за пределами охраняемого периметра исправительных учреждений, создают ту необходимую базу, которую можно считать предметом рассматриваемого института. Данные общественные отношения порождаются особенностями субъектов (осужденные к лишению свободы).

Возникающая потребность в хозяйственном обслуживании исправительного учреждения, с одной стороны, и специфика правового статуса осужденных к лишению

свободы – с другой, породили некое социальное противоречие, которое возможно разрешить только посредством правового регулирования. Стоит согласиться с мнением В. Д. Филимонова и О. В. Филимонова, которые указывают на то, что правовые нормы являются исходным фундаментом в системе правового регулирования, который придает правовому регулированию динамический характер, и, что немаловажно, особую важность правовые нормы приобретают в том случае, когда они объединены в юридический институт [1, с. 20].

Основой правового регулирования уголовно-исполнительных отношений является кодифицированное уголовно-исполнительное законодательство, которое выступает в качестве основного источника и выполняет регулятивно-охранительную функцию. Стоит отметить, что в теории права нет единой позиции по вопросу выполняемых данным законодательством функций, хотя можно однозначно утверждать, что передвижение осужденных без конвоя или сопровождения, являясь институтом уголовно-исполнительного права, находит свое отражение в нормах уголовно-исполнительного законодательства, а именно в ст. 96 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ).

Порядок передвижения без конвоя или сопровождения, использование труда, особые условия размещения данных осужденных и другие элементы рассматриваемых общественных отношений образуют то социальное явление, которое обладает качественно новым содержанием, что позволяет говорить (в рамках рассмотрения ст. 96 УИК РФ) о самостоятельном юридическом институте. Как и в любом юридическом институте, нормативно- правовое регулирование института бесконвойного передвижения не ограничивается одной нормой. Так, ч. 5 ст. 96 УИК РФ, являясь *blanket norm of law*, отсылает к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, предусмотренных приложением 2 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 (далее – Правила), которые, как верно отмечает П. В. Тепляшин, отражают процесс оптимизации правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний [2, с. 92]. Закрепленные в Правилах нормы, касающиеся поведения осужденных за пределами исправительных учреждений, выполняют регулятивную функцию. Именно они определяют правовое ориентирование субъектов с помощью конкретизации правил поведения. Закрепление вопросов регулирования передвижения осужденных без конвоя или сопровождения в УИК РФ, Правилах, а также в некоторых ведомственных нормативно-правовых актах с грифом «Для служебного пользования» говорит о комплексном характере регулирования рассматриваемых правоотношений, что характерно для всех институтов права.

Стоит отметить, что наличие нормативного правового регулирования вопроса предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения само по себе не порождает правоотношений, а говорит лишь о том, что в случае хозяйственной необходимости администрация исправительного учреждения при соблюдении всех запретов и ограничений, устанавливаемых ст. 96 УИК РФ, может принять решение о предоставлении права передвижения без конвоя или сопровождения конкретному осужденному. Только принятое решение, закрепленное в установленном порядке, будет являться юридическим фактом, порождающим правоотношения, которые, в свою очередь, активируют регулирующую функцию права.

Данные правоотношения будут состоять из нескольких элементов: 1) субъектов правоотношений (осужденные к лишению свободы, с одной стороны, и администрация исправительного учреждения – с другой); 2) объекта правоотношения – предоставление

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

права выхода за пределы исправительного учреждения с целью выполнения определенного вида работ; 3) взаимных прав и обязанностей сторон – соблюдение маршрута передвижения, проживание в отдельном от основной массы осужденных помещении и др. Данные элементы в совокупности образуют материальную основу рассматриваемого института.

Можно резюмировать, что объективно существующая потребность в хозяйственном обслуживании учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, обусловила необходимость создания комплекса норм, образующих в своей совокупности институт передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения. Именно эта необходимость выступает в роли условия возникновения новых социальных связей между администрацией исправительного учреждения и осужденными к лишению свободы.

Обращаясь к юридической природе общественных отношений, возникающих в процессе предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения, отметим, что они являются частью общей системы, которая находит свое отражение в институте исполнения и отбывании наказания в виде лишения свободы. Между частью и целым имеется тесная взаимосвязь. Так, наряду с индивидуальными правами и обязанностями, связанными со спецификой правового статуса осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя или сопровождения, на него распространяются общие правила поведения, касаемые всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Между данными институтами имеется кондициональная взаимосвязь, согласно которой реализация требований одного института является необходимым условием для реализации требований другого института [1, с. 213].

Стоит отметить противоречивую сущность предоставляемых прав осужденным-бесконвойникам: одновременно с правом выхода за пределы исправительного учреждения у осужденного автоматически появляется ряд обязанностей (например, соблюдать маршрут движения, своевременно возвращаться после работы на объект проживания) – дополнительные права формируют дополнительные обязанности.

Как и любому другому институту права, институту передвижения осужденных без конвоя или сопровождения присущи санкции за невыполнение предписанных законом требований. Так, согласно ч. 6 ст. 96 УИК РФ в случае нарушения осужденным Правил предусмотрена отмена права передвижения без конвоя или сопровождения. Осознавая риски предоставления данного права осужденным к лишению свободы, законодатель предусмотрел профилактические мероприятия, к которым можно отнести запреты и ограничения, связанные с предоставлением данного права, а также требование (sic) отдельного размещения данной категории осужденных.

Акцентирование внимания на таком требовании законодателя (ч. 4 ст. 96 УИК РФ), как отдельное размещение данной категории осужденных, не является тривиальным. Ведь институт передвижения осужденных без конвоя или сопровождения является институтом уголовно-исполнительного права, и он непосредственно корреспондирует цели, стоящей перед уголовно-исполнительным законодательством, а именно – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Для этого необходимо эффективное использование средств исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. В данном контексте стоит сослаться с позицией А. П. Скибы, который справедливо указывает на то, что при применении средств исправления необходимо учитывать дополнительные особенности

осужденных [3, с. 98–99], к которым, безусловно, относится особый правовой статус осужденного-бесконвойника.

Кроме средств исправления, для достижения данной цели законодателем был предусмотрен ряд профилактических фильтров разного порядка. Во-первых, установлены запреты и ограничения, касаемые потенциальных кандидатов из числа осужденных. Во-вторых, отдельно содержится рассматриваемая категория осужденных от основной массы осужденных. Это сделано в первую очередь для ограничения криминогенного воздействия на осужденных, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения.

Приходится констатировать, что в настоящее время в уголовно-исполнительной системе имеются случаи несоблюдения отдельных положений данного института. Некоторые из этих нарушений имеют объективную природу детерминации. Так, сложно не согласиться с тем фактом, что в условиях отрядного проживания осужденных, а также устаревшей архитектоники многих исправительных учреждений практически нереально добиться должной изоляции осужденных-бесконвойников от основной массы осужденных. Другие нарушения связаны с халатностью или личной заинтересованностью правоприменителя. Например, Генеральной прокуратурой Российской Федерации были выявлены факты предоставления права передвижения без конвоя или сопровождения осужденному за совершение особо тяжкого преступления, что напрямую противоречит ч. 2. ст. 96 УИК РФ¹.

Таким образом, выявление случаев нарушения законодательства, а также совершения со стороны осужденных-бесконвойников правонарушений (под которыми автор подразумевает в том числе преступления) [4] позволяет прийти к выводу о том, что данный институт необходимо рассматривать как самостоятельный объект профилактического воздействия. Требуется совершенствование процедуры отбора и проверки кандидатов, а также оптимизация разработки специально-криминологических мер воздействия на данную категорию осужденных с целью недопущения совершения с их стороны правонарушений. Предоставление права передвижения без конвоя или сопровождения должно не только быть направлено на обеспечение хозяйственных нужд учреждений, исполняющих наказания, но и способствовать достижению основной цели наказания в виде лишения свободы – исправлению осужденных.

Список источников

1. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М. : Юриспруденция, 2014. 256 с.
2. Тепляшин П. В. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022: структура, содержание, критика // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 91–97.
3. Скиба А. П., Родионов А. В., Малолеткина Н. С. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 95–101.
4. Черемин Н. В. Правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя (криминологический аспект) // V Международный пе-

¹ См.: Представление Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. исх-17-14-2023 «Об устранении нарушений законодательства в деятельности учреждений и территориального органа уголовно-исполнительной системы в Смоленской области».

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

нитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 2. Ч. 2 : Материалы международных научно-практических конференций. С. 481–485.

References

1. Filimonov, V. D. & Filimonov, O. V. 2014, *Institute of Law, Institute of Criminal Law, Institute of Penal Enforcement Law*, Jurisprudence, Moscow.
2. Teplyashin, P. V. 2023, 'Internal regulations of institutions of the penal system of the Russian Federation 2022: structure, content, criticism', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 91–97.
3. Skiba, A. P., Rodionov, A. V. & Maloletkina, N. S. 2020, 'Means of correction of convicts and their individual characteristics: some theoretical and legal problems of interrelation', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 2, pp. 95–101.
4. Cheremin, N. V. 2021, 'Offenses committed by convicts using the right to travel without an escort (criminological aspect)', in *The V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of abstracts of speeches and reports of participants*, in 9 vols, vol. 2, Materials of international scientific and practical conferences, part 2, pp. 481–485, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Сведения об авторе

Г. Ю. Лесников – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник (НИИ ФСИН России); профессор кафедры уголовного права и процесса (Российский государственный гуманитарный университет).

Information about the author

G. Ju. Lesnikov – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher; Professor of the Department of Criminal Law and Procedure.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.05.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 13.05.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 18.08.2023.